

В 2013 году возобновлены пассажирские перелеты Петербург — Вильнюс.

В Литве ждут нашего нашествия

ПОМОГ ВЕЛИКИЙ СМОГ

В советские времена литовские курорты были модной домашней заграницей. На пляжах и променадах Паланги, на Куршской косе всякое лето приветствовали друг друга завсегда: представители интеллигентных профессий Ленинграда и Москвы — юристы, переводчики, стоматологи, преподавательский состав вузов. Затем дорога к дюнам была занесена ветром перестройки постсоветского пространства. Освежить память о ней внезапно помог великий смог 2010 года. В лето того года, когда горели подмосковные торфяники и коричневое марево столицы перевалило через Валдай, дойдя до неvkских берегов, сознательные отцы семейств нашли способ эвакуации чад и домочадцев: на свежие просторы Балтики.

— Новое поколение российских туристов нашло Палангу, когда был смог в Москве, — рассказывает сегодня мэр этого города-курорта Шарунас Вайткус. — С тех пор везут семьи с детьми, с няньками. Плюс поехали те, кто испытывает ностальгию по советским временам.

Из Москвы прибывают самолетами, из Петербурга автомобилями либо автобусами через Вильнюс, куда ходят поезда с Витебского вокзала. По словам мэра, теперь летом в Палангу приезжают до 100 тысяч человек — при 17 тысячах местного населения. Каждый год открываются одна-две новые гостиницы, а всего их более 70 на любой кошелек. По-прежнему популярен «частный сектор».

— Люди любят общаться с местными жителями, — говорит Шарунас Вайткус.

МЕМОРАНДУМ ЧЕСТИ

Мэр затрудняется ответить на вопрос, сколько денег оставляют россияне в Паланге и каков средний чек суточного пребывания. Говорит, чек очень разный. Москвичи способны оставить и до 250 — 300 евро в сутки. До 2015 года в Литве рассчитываются литами (обмен: примерно 65 литов за 1 тысячу русских рублей, за один евро надо отдать около трех с половиной литов). Затем Литва, член Евросоюза, переходит на евро. Надеются, скачка цен при этом не произойдет.

— В Паланге создана специальная комиссия по пересмотру цен: чтобы те были переведены адекватно. Будет заключен меморандум чести предпринимателей: чтобы не вышались, — рассказывает Шарунас Вайткус.

По его словам, конкуренция среди гостиниц высока, много акций и скидок. Вне сезона даже новый люксовый отель «Паланга» стоит 120 евро в сутки. Этот 5-звездный отель — достижение новой архитектуры. Внутри он в пластике качающихся палуб и весь начинен спа-аппаратурой, во дворе у него заглубленная в землю крестьянская баня с насыпной земляной крышей. Это символ домов Паланги, вросших в многовековой культурный слой, — литовские архитекторы радуют креативом. При этом здесь строгие правила высотности: не более пяти этажей, чтобы не нарушать традиционный пейзаж.

ГОВОРИМ ПО-РУССКИ

С мэром журналисты из разных регионов России встретились в пресс-туре, устроенном департаментом по туризму министер-

ства экономики Литвы. Республика заинтересована в возвращении россиян на свои курорты и к достопримечательностям. Россиянам эта ближняя европейская граница комфортна тем, что не надо комплексовать из-за слабого знания иностранных языков. Вывески в туристических местах — по-русски, в магазинах этикетки с составом продуктов также не только по-литовски, но и по-русски. Всюду поймут. По словам мэра Паланги, летом 70 процентов гостей курорта — россияне и белорусы. Гостеприимство развернуто именно в сторону нашей публики.

Белорусы, к слову, ездят в Литву, как петербуржцы в Финляндию, — им от границы 30 км до Вильнюса. И также рас-

Борщ и сало — гордость литовской кухни.

пространены шоп-туры за продуктами, всякой бытовой мелочью и б/у техникой.

ПРИГРАНИЧЬЕ

С юга — Белоруссия, с севера — клин России: эксклав Калининградской области. С последней поделена Куршская коса, объект всемирного наследия ЮНЕСКО. «Освоение человеком этого узкого песчаного полуострова, имеющего протяженность 98 км и ширину от 400 м до 4 км, началось еще в доисторические времена. Коса подвергалась также воздействию природных сил — ветра и морских волн. Сохранение этого уникального культурного ландшафта до наших дней стало возможным только благодаря непрекращающейся борьбе человека с процессами эрозии (закрепление дюн, лесопосадки)», — сообщает ЮНЕСКО.

В старину двери домов состояли из двух горизонтальных частей: бывало так, что к утру можно было выбраться наружу только через верхнюю — низ дома подпирало песком. Случалось не раз, что песком заносило всю деревню и люди строились на новом месте.

Литве принадлежат почти 50 км Куршской косы. Все административное поселение называется Нерингой. Как рассказал журналистам мэр Неринги Дарюс Ясайтис, при двух с половиной тысячах постоянных жителей Неринга принимает в курортный сезон от 400 до 600 тысяч туристов. Большинство — пассажиры круизных судов по Балтике, заходящих в Клайпеду. На полуостров попадают паромами, далее следуют автобусами — их до 14 в летний день. Только за пару летних месяцев паромами прибывают до 64 тысяч автомобилей.

— А Куршская коса такая маленькая — ведь это ювелирное изделие, — говорит Дарюс Ясайтис. — Очень много людей в

Центр Клайпеды: Театральная площадь и скульптура «Анике из Таравы».

ЧТО ПОПРОБОВАТЬ НА ВКУС?

«Шалтибаршай» — традиционный литовский холодный свекольный суп. Делается на кефире, подается с горячим картофелем в мундире вместо хлеба. Вместе с ним отлично идут литовское сало и копченые сыры.

Рецепт изготовления вдали от Литвы: 100 г вареной или маринованной свеклы, 2 свежих огурчика, несколько перьев зеленого лука, горсточка свежего укропа, соль по вкусу — все, мелко нарезанное, заливается 500 граммами жирного кефира. Разливается по тарелкам, в каждую добавляются дольки крутого яйца. Картофель посыпается укропом.

Ларьки с копченой рыбой — во множестве есть в Паланге.

Литве не хотят моста на полуостров, постройка которого намечена на 2020-е годы.

СВОЙ «ОХТА-ЦЕНТР»

Нагрузка на полуостров может увеличиться, если будет построен мост со стороны Клайпеды. Сейчас в Литве — время таких дискуссий об этом строительстве, что по накалу их можно сравнить с петербургскими дебатами о небоскребе «Охта-центра» на берегу Невы. Мост лоббируется теми, кто заинтересован в расширении судоходства, — им мешает медлительная паромная переправа поперек основного пути из клайпедского порта. Возражения оппонентов проекта: с мостом не только исказится пейзаж и Куршскую косу исключат из реестров ЮНЕСКО, но и весь полуостров превратится в транзитную трассу для транспортного потока Клайпеда — Калининград. Пока же эта трасса — заповедная дорога с платным въездом (30 литов за сутки) и с «ежикоходами»: многочисленными подземными тоннелями для зверья. С 10 вечера в Ниде, цент-

ре Неринги, вообще запрещено передвигаться на автомобилях, лишь местные жители имеют право подъезда к своим домам.

— Мы думаем вообще закрыть город для транспорта, — делится мэр Неринги. — В советское время в него можно было заехать, только чтобы разгрузить вещи у отеля. Лучше, если гости будут пользоваться велосипедами.

При этом в литовской части Куршской косы есть аэропорт.

— Он был построен для Косыгина, — Дарюс Ясайтис упоминает председателя Совета Министров СССР в 1964 — 1980-х годах. — Косыгин имел здесь свою виллу. Она не сохранилась. Жаль, мог бы быть музей.

Музея Косыгина нет, но есть Музей Томаса Манна. В нем подлинных вещей нет, но можно прийти к избе писателя на крутом обрыве дюны, посмотреть в морскую даль и задуматься над тем, почему именно в этой части Литвы в начале 1930-х годов легендарный лауреат Нобелевской премии по литературе работал над романом-тетралогией «Иосиф и его братья».